

Духовные проблемы человека в современном мире

Виктор Иванович Слободчиков,
член-корреспондент РАО, доктор
психологических наук

Сегодня мы живём в условиях, которые можно обозначить как «мировоззренческая катастрофа». На наших глазах меняется духовно-психологический климат общества, само содержание внутренней жизни человека. Как только рухнуло «всесильное и верное учение Маркса», которое долгое время оккупировало наше сознание, появилась растерянность: как же быть, во что теперь верить?

● *духовная ипостась человека* ● *мировоззренческий кризис* ● *духовно-нравственное становление молодёжи*

В случившейся мировоззренческой катастрофе отчётливо выявляются две достаточно очевидные тенденции. Первая из этих тенденций связана с порабощением внутренней жизни, сознания человека материальными, плотскими потребностями, потребностями собственной самости. Современная цивилизация не только решительно отрицает созерцание, душу, вечность, но пытается открыто отвергнуть духовную ипостась человека. Складывается мощная индустрия по наращиванию экзотических, часто извращённых потребностей, по превращению их в главный мотив поведения. Немалый вклад в развитие такой индустрии вносят и современные педагогика, психология и политика. Наше время — это время многообразных психотерапий, форм альтернативной медицины, психосоциальных техник безболезненного освобождения человека от ответственности перед собой, перед людьми, перед абсолютными смыслами собственной жизни.

Так, психотехнические средства реализуются в пространстве индивидуального сознания и являются следствием несомненных достижений классической научной психологии. Строгое научное знание о глубинных психических явлениях и состояниях человека оказалось средством внешнего программирования и духовного кодирования личности. На базе этих знаний уже разработаны способы оккупации сознания другого человека, сценирования чужой жизни в собственных целях.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

К разряду психотехнических средств, несомненно, относятся разного рода суггестии и способы «промывания мозгов». Протезирование сознания бесчисленными слоганами (Ты этого достойна! Не дай себе засохнуть! Всё будет кока-кола!), софистика и демагогия, целевые фрустрации, магическое вменение веры, эзотерика и чародейство, психологическая дрессура под видом психотренингов — также входят в этот арсенал. Список можно продолжать и продолжать.

В свою очередь, социотехнические средства, инструменты социальной механики реализуются в пространстве общественной жизни, в частности, в дни политических акций. Так, главный ориентир выборов, референдумов — это манипуляция социальными пристрастиями и поведением той или иной группы населения. Результатом оказывается своеобразная социальная невменяемость, анестезия нашей чувствительности к социальным противоречиям, которая обеспечивается переводом ответственного самоопределения личности в приватную жизнь — в клубные, бытовые, досуговые пространства.

К разряду социотехнических манипуляций можно отнести пропаганду идеологем на злобу дня, блокаду рефлексии по отношению к целям и способам их достижения, сокрытие замысла и двойной стандарт, подмена ценностей, создание ситуаций ложного выбора, снятие личной ответственности и одновременно — шантаж неизбежностью и т.д. и т.п.

Следует специально подчеркнуть, что именно такого рода психо- и социотехники используются практически во всех западных программах профилактики, программах валеологии, программах сексуального просвещения и планирования семьи. И приходят к нам эти программы очень часто не без злого умысла, а поддерживаются они многими нашими согражданами не бескорыстно.

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми: 1) личное благосостояние и собственные удовольствия; 2) семейные и кровные узы; 3) общественные законы; 4) совесть и чувство присутствия Бога живого.

Четвёртый импульс — это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, теряет страх Божий — он отступает на вторую линию: пытается защититься общественными законами. Не удержав вторую линию, отступает на третью (мой дом — моя крепость), и так до последней линии. Именно в такой последовательности происходит деградация человека и гибель, ибо и последнюю линию обороны — борьбу за собственное благополучие — может проиграть человек, потеряв смысл жизни и придя в состояние одиночества, уныния, полного отчаяния.

Очевидно, что в современном российском обществе практически все перечисленные «линии обороны» имеют глубокие разрушения. И именно

К разряду социотехнических манипуляций можно отнести пропаганду идеологем на злобу дня, блокаду рефлексии по отношению к целям и способам их достижения, сокрытие замысла и двойной стандарт, подмена ценностей, создание ситуаций ложного выбора, снятие личной ответственности и одновременно — шантаж неизбежностью и т.д. и т.п.

В.И. Слободчиков. Духовные проблемы человека в современном мире

с этим обстоятельством связана острота, даже — катастрофичность проблемы многообразных форм зависимости современной молодёжи. Бездушные, отчуждённые, атомизированные делают жизнь невыносимой; отсюда — лишь один шаг к самоубийству и наркотикам, что, по сути, едино.

Духовно-мировоззренческая катастрофа в нашей стране породила и другую тенденцию — внешне противоположную первой. Это попытка построить защитное мировоззрение на особой духовной основе и всё-таки обрести смысл жизни, преодолевая атеистические и материалистические стереотипы. Эта тенденция, которая сегодня в России всё более усиливается, связана с соблазном понимания духовной ипостаси человека через восточный мистицизм, оккультизм и магию.

Призыв к познанию «запредельного мира», к овладению «скрытыми способностями» человека вне христианского аскетического опыта — через различные виды транса, «грёзы наяву», «автоматическое письмо», «активное воображение» и т.п. — всё чаще звучит от имени науки в лице её крупных представителей. Разрыв с христианской традицией, разрушение духовного иммунитета, абсолютное доверие к науке, характерное для атеистического сознания, поставили человека перед соблазном оккультизма, облекшегося в наукообразные формы.

Общественному сознанию настойчиво навязывается мысль, что человечество находится на особом этапе эволюции — этапе открытия новых знаний о Вселенной и о самом человеке. Активным проводником этих идей является известное международное движение «Нью эйдж — Новая Эра». Сегодня уже более 5 млн россиян являются членами различных сект, в том числе неоязыческих и оккультных. Множество людей верят в «Космический Разум», в «Информационное Поле Вселенной», во влияние на судьбу знаков зодиака. Попытка создать общество с единственно верным мировоззрением на основе «научного атеизма» завершилась, по мнению зарубежных сектоведов, тем, что Россия на сегодняшний день является одной из самых больших «духовных помоек» в мире, становится источником «духовного заражения» для других стран.

Таким образом, масштаб и характер двух рассмотренных тенденций выхода из мировоззренческой катастрофы позволяют обозначить нашу эпоху как неоязычество новейшего времени, которое требует нового благовествования, новой проповеди, нового миссионерства.

Однако при более пристальном рассмотрении горизонта мировоззренческого кризиса можно прийти к выводу, что глубинный, порождающий его план — это, в первую очередь, сам человек! В самом существе кризисной эпохи ведущей стороной оказывается именно антропологический кризис, кризис модели человека, выработанной в европейской культуре. Сегодня эта модель, когда-то целостная, расщепилась на множество самых разных, но уже фантомальных моделей. Так появились фрейдистский человек (человек — ниже пояса); скиннеровский — крысо-подобный человек; репертуарно-ролевой человек; человек, потребляющий всё и вся; че-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

ловек, играющий во всех обстоятельствах своей жизни. И несть числа таким «человекам».

Все эти фантазмальные модели являются в той или иной мере продуктом многообразных гуманитарных наук, которые в массе своей построены по образу и подобию естественных наук. Но человек — существо сверхъестественное! И по происхождению своему, и по способу, и по смыслу своей жизни. А потому он по определению оказывается неуловим и «непоятен» в понятийных сетях традиционного научного знания.

Такие сущностные свойства «собственно человеческого в человеке», как способность к самостоянию, самобытность и самодействие человека, его индивидуальность и уникальность, его личностный способ жизни, являются фундаментальными ценностями нашей русско-православной культуры. Именно они определяют содержание и смысл нашей деятельности, наших взаимоотношений. Очевидно, что подобная планка бытия человека, а главное — само восхождение на этот уровень представляются участнику постсоветской истории либо недостижимыми, либо просто невыносимыми.

Одним из безусловных вызовов нашего времени является требование прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы производства и воспроизводства человечности и человеческого. Антропологический подход в сфере гуманитарного знания и гуманитарной практики — это в первую очередь ориентация на человеческую реальность во всей её полноте, во всех её духовно-душевно-телесных измерениях. Это поиск средств и условий становления «полного», всего человека; человека — как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом абсолютного бытия.

Сегодня требуется действительно системный пересмотр философских, психологических, социально-педагогических, политико-экономических основ современных гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности. Их способности целенаправленно строить антропопрактики — практики действительного выраживания «собственно человеческого в человеке».

Сложность построения такой практики становления базовых человеческих способностей в том, что весь человек, во всей потенциальной полноте своего бытия, открыт только своему Создателю, которого безрелигиозный гуманизм как раз и выводит за пределы подлинно человеческого в человеке. Но именно здесь, в этой точке, нужен умный, терпеливый и доброжелательный союз научной психологии, педагогики и православного богословия. Принципиально необходима гармонизация систем знаний христианской антропологии как учения о происхождении, а главное — о назначении человека в этом мире; психологической антропологии как учения о закономерностях развития человека в пределах индивидуальной жизни; педагогической антропологии как учения о становлении базовых способностей, сущностных сил человека в образовании.

Одним из безусловных вызовов нашего времени является требование прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы производства и воспроизводства человечности и человеческого.

В.И. Слободчиков. Духовные проблемы человека в современном мире

У общества нет иного пути для развития либо начала духовно-нравственного возрождения, либо движения к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни социальных лидеров, ни аутсайдеров, ни первых, ни последних. В настоящее время речь должна идти о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно действительно должно стать универсальной формой становления и развития «собственно человеческого в человеке», обретения человеком образа человеческого, его родовых способностей, позволяющих ему быть человеком и отстаивать собственную человечность. Быть не только материалом и ресурсом социального производства, не только предметом политических манипуляций, но, прежде всего, быть подлинным субъектом культуры и исторического действия.

Главная болевая точка современной социокультурной ситуации — это разрушенные межпоколенные связи, отчуждение и противостояние в семье, в школе, в общем месте жительства.

Во все времена образование было механизмом связывания воедино определённой общности людей и способа их жизни. Образование — это дар поколения другому (хорошо бы помнить, что мы дарим друг другу). Надростающие поколения средствами образования включались в уже существующую общность и становились носителями определённого образа и уклада жизни. В образовании происходил процесс приобщения молодых людей к жизнедеятельности старших с помощью тех способностей, которые поддерживали и сохраняли норму и ценность общей жизни по времени.

Принципиально иную историческую коллизию мы переживаем сейчас. Главная болевая точка современной социокультурной ситуации — это разрушенные межпоколенные связи, отчуждение и противостояние в семье, в школе, в общем месте жительства. Это отсутствие жизнеспособных общностей людей — неоформленность социальных, культурных, национальных, образовательных ценностей и смыслов. Это также культурная неоформленность сверстничества, стихийное образование возрастных когорт, которые в подростково-молодёжной среде приобретают деструктивный характер.

Именно с этим связаны основополагающие смыслы любых инновационных образовательных программ, которые призваны решать в первую очередь такие важнейшие задачи:

- формировать духовно осмысленные и нравственно оправданные уклады жизни и деятельности людей в определённом культурно-историческом пространстве и укоренять в них человека, преодолевая тем самым его сегодняшнюю безродность и бездомность;
- выращивать жизнеспособные, соборные детско-взрослые общности, не оставляющие человека беспризорным и безнадзорным;
- культивировать встречи поколений в их самоценных образах и формах жизни, не допускающих эгоцентричной капризности между людьми и хамского релятивизма внутри отеческой культуры.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Надо сказать, что обозначенные сверхзадачи современного отечественного образования — это и есть Дух и Смысл национального проекта «Образование», который может стать в таком случае составной частью объявленной Президентом РФ программы «Сбережения народа». И самое главное — профессионально грамотное и нравственно ответственное решение этих задач как раз и составит подлинное содержание всего многообразия программ духовно-нравственного становления наших детей, подростков и молодых людей.

В педагогике понятия «духовность» и «нравственность» обычно связывают воедино, и в этом есть глубокий смысл. Так, в самом общем виде, нравственность — это следствие и причина уклада жизни человеческих сообществ; именно здесь живут нормы, ценности и смыслы человеческого общежития.

Духовность, также в самом общем виде, — есть причина и следствие веры в Высшее, сверхобыденное Начало в человеческой жизни. Именно вера в реальность такого Начала придаёт абсолютный статус нормам, ценностям, смыслам человеческой жизни. Без Высшего Начала в человеке всё это имеет относительное и вкусовое значение.

Существует светоносная духовность и есть тёмная духовность. Именно поэтому сказано: «Различайте духов!», проверяйте источники духовности. Ориентация человека на один полюс, в сторону поиска Бога, поиска встречи с Ним порождает один вид духовности — святость. Однако уход человека, поворачивание спиной к этому полюсу не делают его нейтральным — это иллюзия. Он обязательно начинает сдвигаться в противоположную сторону. И рано или поздно оказывается в ловушке одержимости негативной духовностью, которая в земной жизни человека всегда рядом, всегда в ожидании своего часа.

Но сегодня набирает силу духовность Нулевая. Она тоже называется духовностью, это так называемая «культурная духовность». За этим есть некий пафос — высшие образцы человеческих достижений в искусстве, в литературе, в технической, интеллектуальной деятельности и т.д. Считается, что освоение таких — высших образцов и достижений культуры как раз и есть духовное развитие человека.

Для секулярного сознания собственно духовные ценности могут существовать только в пространстве самой культуры. Но ещё о. Павел Флоренский замечательно сказал: «С точки зрения культуры, Церковь, кабак и американская машина для взламывания сейфов являются равноценными». На каком основании вы будете считать, что Церковь выше кабака? Это всё объекты культуры. Внутри самой культуры нет меры расценивания — что выше, что ниже. Надо выйти за пределы самой культуры и только тогда, с высоты, можно увидеть ранги и уровни ценностей смыслов культуры.

По сути, любовь к качеству бытия и воля к совершенству, как заповедал нам Господь в своей Благой Вести (будьте совершенны, как Отец ваш Не-

В.И. Слободчиков. Духовные проблемы человека в современном мире

бесный), и есть собственно человеческое в человеке с православной точки зрения, этим всё сказано. Но с педагогической и психологической точек зрения, необходимо ответить на специальные вопросы: как это возможно? Как становится, при каких условиях раскрывается, обретает свою полноту подлинная человечность в человеке?

Чтобы обеспечить ребёнку условия здоровой и духовно полноценной жизни, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая доказательства. Можно сказать, что «собственно человеческое в человеке» — это всегда Другой человек. Иными словами, именно взрослые обеспечивают ребёнку презумпцию человечности — право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития.

Взросление — дело трудное и даже болезненное. Если воспрепятствовать развитию человеческих способностей, ребёнок может превратиться в карикатуру на человека или чудовище. К сожалению, иногда случается и такое. Если детскую душу ранить, или оставить в запустении, или, воспользовавшись его неискущённостью, вовлечь в пагубу, ребёнок заболевает.

В известных с детства сказках (будто написанных на злобу дня сегодняшнего) это называется колдовством. Как тут не вспомнить Иванушку, который ослушался сестрицу и напился из болота; героя сказки Андерсена — Кая, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и сердце его оледенело; братьев, превращённых в диких птиц. Метафоричность потери человеческого облика будто написана с реалий дня сегодняшнего — с привычными нарицательными обобщениями: наркоманы, ущербные, «отморозки». На некоторых детей тень «колдовства» падает с рождением. О них мы говорим «дети с особенностями развития».

Взросление — дело трудное и даже болезненное. Если воспрепятствовать развитию человеческих способностей, ребёнок может превратиться в карикатуру на человека или чудовище. К сожалению, иногда случается и такое.

Чтобы «расколдовать» ребёнка, помочь ему обрести дух полноценной человеческой жизни, необходим близкий — Другой человек. Соотнося эту мысль с опытом педагогической и психологической практики, нетрудно убедиться, что связанность со взрослым (не только с родителем) одновременно таит для ребёнка и целительные силы, и болезнетворную опасность. Так, например, родители дают жизнь, но они же могут её забрать или сделать невыносимой; родители способны на чудеса любви — и никто не может причинить такого вреда детям, как они.

Какие же сугубо психологические факторы определяют влияние взрослого на душевно-духовное здоровье ребёнка?

В течение длительного периода дошкольного и школьного детства подлинным субъектом развития является со-бытийная общность ребёнка и значимого взрослого. В основу классификации понятия «значимый взрослый» можно положить две существенные характеристики. Это показатели кровного родства — «родной-чужой» и духовной близости — «близкий-чуждый». Критерием первой характеристики можно считать

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

принадлежность к единой родовой ветви. Для ребёнка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и главный критерий подлинной близости двух людей — устойчивая духовная связь.

Мера кровного родства ребёнка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Мы выделяем две наиболее общие тенденции: атрибутом первой являются взаимное понимание, принятие, доверие; вторая переживается как стойкое взаимное несогласие, разобщение и отчуждение. Приближенный — ещё не значит близкий. Именно духовная близость ребёнка и взрослого гармонизирует индивидуализацию ребёнка, обеспечивает нормальное развитие его самостоятельности; отчуждение искажает и блокирует её.

Специфика духовной близости ребёнка и взрослого (в отличие от витальной, эмоциональной, социальной связанности) состоит в очеловечивании (одухотворении) взрослым жизненного мира ребёнка. Максима такого отношения есть любовь взрослого к человеческому в человеке, непосредственно — в ребёнке, как его устремление навстречу становящемуся индивидуальному духу.